

Евгений Леонидович Кондрашов – участник боевых действий. Капитан I ранга в отставке. Член всероссийской общественной организации «Боевое братство», писатель.



ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ-ПАТРИОТА РОССИИ

О книге Е. А. Дергачевой «Духовное завещание современникам и потомкам.

К 95-летию писателя В. М. Шаповалова»

Следуя от общего к частному, можно смело заметить, что произведение Елены Дергачевой не только своевременно, но несёт в себе знак вечности. Автору, безусловно, удалось подтвердить название книги через призму жизненного пути, биографию члена Союза писателей, лауреата литературных и журналистских премий В. М. Шаповалова, написать портрет талантливого писателя, педагога, посвятившего себя воспитанию подрастающего поколения, осветить проблемы нашего общества и возможные пути их преодоления. В книге выведен образ русского человека, беззаветно любящего свою Родину, болеющего за её сегодняшний и завтрашний день.

С глубоким уважением отношусь к тем учёным, кто не только объясняет миру те или иные жизненные процессы в формулах, выводит определённые закономерности в поступательном развитии нашего общества, наблюдает в лаборатории за реакцией в пробирке, делает великие открытия, но может сказать верное слово о его духовном совершенствовании. Проникнуться содержанием произведений писателя, сухих справок, дат, эпизодов и документов, уметь их связать с потребностями сегодняшнего дня, народа в его духовном развитии, привлечь внимание читателя может только человек, обладающий не только научным, творческим подходом, но главное – душой.

Герой научно-популярного издания (монографии) – Владислав Мефодьевич Шаповалов – фронтовик-доброволец, чей подвиг на полях сражений бесспорен. Воевал, служил Родине в тяжёлые дни её испытаний не в прожекторной роте, а в боевом подразделении. За применение в боях с захватчиками противотанковых средств борьбы, где служил солдат, на фронте часто говорили: «Ствол длинный. Жизнь короткая». На далёкой реке Висле был тяжело ранен. Вернувшись с войны, посвятил себя педагогической деятельности, был признан в народе как талантливый писатель. Сколько их после кровавой битвы в полинявших от солнца и дождя гимнастёрках, жаждущих знаний, влилось тогда в учебные аудитории школ, вузов, чтобы свежий ветер перемен ворвался в духовную жизнь нашего послевоенного общества. В этом, наверное, есть определённая закономерность. Мирная жизнь после тяжёлых испытаний дарит нам подчас великих поэтов, прозаиков, высокодуховные произведения в области литературы. Пройдя горнило Крымской войны, миру явился великий классик Л. Н. Толстой. Ряд наших поколений после гражданской войны был воспитан, да и воспитывается, надеюсь, сегодня, на книге Николая Островского «Как закалялась сталь». Сложнейший период в жизни русского народа нашёл своё отражение в романах Михаила Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина» и др.

После Великой Отечественной бессмертные произведения создавали Александр Фадеев, Константин Симонов, Александр Твардовский, Илья Эренбург и др. Автору этих строк посчастливилось не только лицезреть таких гениев литературы по жизни, но воспринимать их доброе слово в школе на уроках истории, труда и военной подготовки, на творческих встречах, при живом общении. Тогда желание многих педагогов-фронтовиков не снимать военную форму и приходить в ней на занятия воспринималось подчас как чудачество. Со временем мы осознали, что эта их привычка многого стоит, ибо осталась в сердцах учеников вместе с их идеями, которые несли нам тогда такие педагоги, авторы бесценных произведений.

Безусловно, в этом плане после войны не был в стороне и писатель В. М. Шаповалов. В наше бурное неоднозначное время по-прежнему шедевром написания могут служить его романы «Белые берега», «Серые великаны», поэма о философии природы «Медвяный звон», цикл рассказов «Руки матери», «Чёрный аист», «По всей линии огня» и др. Все эти сочинения пронизаны огромной добротой и душевностью подачи материала. В них звучит дух гуманизма и доброго пожелания людям, скромная мечта в перспективе жизни заставить «Эру милосердия», о которой так мечтали наши защитники Родины на поле брани, в окопах Второй мировой.

Примечательно, что знакомство читателя книги с портретом и творчеством писателя побуждает нас обратиться к его произведениям неоднократно, чтобы вновь осмыслить их содержание. Знакомясь с героями, их поступками, осознаёшь, что они выписаны не просто «писателем от сохи», публицистом. В. М. Шаповалов – практик. В своих суждениях, размышлениях, наблюдениях он идёт от жизни. Утверждает великие философские понятия со знанием дела, являясь, кроме всего прочего, учителем, директором школы, организатором учебного процесса непосредственно на том участке, где его поставила судьба и жизнь. Такое совмещение слова и дела – совпадение редкостное. Сегодня пытаются писать многие, но не каждый владеющий мастерски пером может свои убеждения реализовать по жизни на практике и доказать тем самым правоту своих идей, с которыми он идёт по жизни. Владислав Мефодьевич это умел ненавязчиво и мастерски.

К большому сожалению, сегодня в области образования явно присутствует определённый вакуум в формах и методах воспитания подрастающего поколения. Бездумное, а подчас бездарное копирование Запада, шараханье в области обучения и воспитания породили в обществе пороки, черты, не свойственные русскому человеку. А главное – просчёты и ошибки негативно отразились на целом поколении, рождённом в конце двадцатого века. В значительной мере это объясняется и упрощённым отношением отдельных деятелей от власти имущих к личности педагога, неуважение его скромного, но жизненно необходимого труда. Таким образом, вполне закономерно, что писатель вывел на острие атаки по нашему времени в борьбе за счастливую новую жизнь своего главного героя времени в романе «Серые великаны» – учителя. Вдумайтесь в некоторые размышления этого замечательного человека. «Образование, – помечает он, – не следует давать, его следует брать. Горе-учителя те, кто старается всё необходимое уложить в рюкзак того, кто отправляется в кругосветное путешествие. А надо постараться научить его, путешественника, всё необходимое, находясь в пути, делать самому». Мысль его об образовании, учителях, родителях, как набат, звучит в романе: «Учитель, родители, ученики – вот триумвират, у которого ответственность должна быть одинаковой. Как бы не так – с одного шкуру снимают, а другие ухмыляются».

Как это созвучно с мыслями Ф. М. Достоевского в его «Дневнике писателя». «Учитель, – пишет он, – это штука тонкая: народный национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом. Деньгами вы, например, постройте школы, но учителей сейчас не наделаете».

Бесспорна заслуга В. М. Шаповалова и его произведений в том, что они ведут читателя к размышлениям, определению позиции по тем или иным событиям, а главное – часто подвигают к действиям. Восторгаться в литературе лютиками-цветочками – это, я думаю, первичное, примитивное восприятие мира. Оно свойственно, пожалуй, всему живому на Земле нашей матушке. Даже подсолнух восторгается солнцем, следуя своей «головкой» за его движением по небосводу. Другое дело, осознав ту или иную проблему, ввязаться в бой не на жизнь, а на смерть, постараться изменить мир к лучшему. Только такое восприятие мира даёт право нашим литераторам называть себя мастерами слова.

Особого внимания заслуживает публицистика, очерки и интервью писателя, педагога в высшем смысле понимания этого слова. Пророчески звучат его слова, открывая нам истину «четвёртого поля», следующего, по мысли прозаика, за ратными полями истории Руси: Куликовым, Бородинским, Прохоровским. Воочию «четвёртое поле» мы видим сегодня там, на Дону, где затерялась в степях и веках речка Калка. Сегодня необходимость осознания этого понятия пришла в каждый наш дом, и каждый из нас должен понять, что судьба России зависит от её победы над фашистской отрыжкой в Специальной военной операции на Украине. Снова, как и в 1223 году, в битве у малой речушки, мы стоим перед глобальным выбором – рассыпаться на уделы или продолжать своё единое, священное движение вперёд.

Наверное, одному из первых В. М. Шаповалову после Великой Отечественной удалось отойти в своих произведениях о войне от ложной героизации, ура-патриотизма, чем одно время страдала советская литература. Однако, знакомясь с его творчеством, высоким гуманизмом, не стоит делать в настоящее время какие-то обобщения, ставить их, а с ней и позицию автора в один ряд с «гнилым либерализмом», который упорно, под вопли одобрительных голосов Запада, его санкций пытаются реанимировать в нашей стране. У писателя свои глубинные понятия свободы, совести и чести. К примеру, невозможно, представить реакцию последнего на ЛГБТ, феминизм, поддержку этого оскотинивания масс со стороны государств Европы, где творили в своё время Шекспир и Гёте, Александр Дюма и Виктор Гюго, Проспер Мериме и Адам Мицкевич. Верно, душевное негодование вызвали бы у писателя и «новые подходы» к воспитанию детей в странах Евросоюза. Что позволяет сделать такой вывод? Безусловно, его происхождение, боевой жизненный путь, живая связь писателя с простыми людьми, глубокое знание психологических аспектов человека, которые проявляются на многих переломных этапах нашей истории. Таким образом, отвечая на сакраментальный вопрос: «С кем вы сегодня, мастера культуры?» – Владислав Мефодьевич наверняка дал бы нам, потомкам, однозначный ответ: «С народом!»

Практически все персонажи произведений писателя списаны с нашей действительности. Будь это директор школы Сутормин – с его комплексным подходом к воспитанию и обучению наших детей, или председатель колхоза Тронский – со своим девизом «Сначала навоз, потом культура» в романе «Серые великаны», или главный герой романа «Белые берега» подросток Мишка Бороздин, глазами которого мы видим всё происходящее в семье, выживающей в дни фашистской оккупации. Все они не припудрены, не отполированы под одобрительный кивок чиновников и критиков от литературы, искусства и власти. Они как есть – от природы. Отсюда и их великие мысли, чувства, наблюдения, которые не найдёшь при желании ни в одной энциклопедии или словаре. Запевалой в этом благородном деле выступает сам писатель. Взять его поэму «Медвяный звон». Как тонко, со знанием дела и трепетно он описывает пчелиную семью, этот природный образец мудрости, чистоты и трудолюбия. «Матка, – читаем в поэме, – точно литая пулька, неторопливо передвигалась по сотам, проверяя каждую ячейку. Со всех сторон лучами её окружала свита. Мордочками к солнцу, матка прорывала окружения и следовала дальше, искала свободные ячейки. А свита настигала её снова, ощупывая усиками, протягивая хоботки, подавая на ходу, чтобы не тратить время, питательное молочко, расчёсывая и умывая. А она отыскивала в это время свободную ячейку, очищенную и отполированную до сияния лаком-прополисом и тем продезинфицированную, опускала острие брюшка и отложила яичко. Поставила на доньшко жемчужно-перламутровый столбик. Приклеила его». Обращение к пчеле как божьему насекомому, рождённому, по преданию, от слезы Христа, распятого на кресте, писатель делает неоднократно. В этом есть что-то пророческое, если хотите – мистическое. Пчелиная семья без матки – не жилец. Как правило, она быстро чахнет и вымирает. Не будем поддаваться мистике, но многие ясновидцы с древних времён и до наших дней в этом плане пророчески твердят, что наш грешный мир рухнет, когда умрёт последняя пчела.

В предложенной монографии, произведениях писателя практически крайне редко прослеживается отношение к вере, религии, православию. Не считаю это какой-то недоработкой или изъяном. Тема эта настолько деликатная, что о ней не стоит говорить всуе, поверхностно, мимоходом, не задевая тонких чувств верующего человека или воинствующего атеиста. В то же время твёрдо уверен, что Владислав Мефодьевич, как и тысячи наших воинов, видя, как гибнут защитники Родины, более того, дети на войне, как это отображено в книге «Руки матери», невольно задавался прозаическим вопросом: «Господи! А их то за что?» Он, верно, прошёл через осмысление подобных вопросов, пережив тяжёлое ранение на Висле, или когда смог успешно внедриться в новую жизнь в послевоенный период, не зазнавшись как победитель, или когда стал известен как писатель с мировым именем. В этом плане невольно вспоминается позиция широко известного русского писателя, публициста, философа А. А. Зиновьева по его отношению к религии, Богу. На страницах своих философских размышлений по данной теме он приводит напутствие ему по жизни, доставшееся от матери. «Существует Бог или нет, – говорит сыну русская женщина, – для верующего человека этот вопрос не столь уж важен. Можно быть верующим без церкви и без попов. Сняв крестик, ты тем самым ещё не выбрасываешь из себя веру. Настоящая вера начинается с того, что ты начинаешь думать и совершать поступки так, как будто существует Кто-то, кто читает все твои мысли и видит все твои поступки, кто знает

подлинную цену им. Абсолютный свидетель твоей жизни и высший судья всего связанного с тобой должно быть в тебе самом... Верь в Него, молись Ему, благодари Его за каждый миг прожитой жизни, проси Его дать тебе силы преодолеть трудности. Старайся быть достойным человеком в Его глазах». Как и фронтовик А. А. Зиновьев, фронтовик В. М. Шаповалов, верно, был верующим безбожником. Для таких великих людей и сегодня сродни слова великого русского поэта Сергея Есенина: «Стыдно мне, что я в бога верил... жалко мне, что не верю теперь».

Думаю, с такими высокими убеждениями и шёл по жизни Владислав Мефодьевич Шаповалов. Бережное отношение к памяти этого человека и его произведениям, их регулярное переиздание, глубокое осмысление подрастающими поколениями – это верный путь к оздоровлению нашего общества, богатое идейное подспорье его победного продвижения вперёд.

МЕДОВЫЙ СПАС

*Памяти В. М. Шаповалова,
писателя, гуманиста, педагога, написавшего
поэму «Медвяный звон» (1988)*

Что в памяти своей по жизни я пронёс?
Конечно, отчий дом, свет ослепительный берёз.
Медовый запах трав, цветов, полей.
Бездонный, синий неба цвет над Родиной моей.

Все эти образы приходят часто мне,
И в этом благодарен я всегда пчеле.
Безжизненна, заветренна, сухая память без неё.
Как будто смотришь в прошлое через стекло.

Картины детства оживают сразу, вдруг.
В цветах пестреющий под жарким солнцем луг.
Наш милый сад. В тени его ветвей
Пчелиные цветные домики божественных
семей.

Мне чудится безветренный, погожий летний
день.
Поставленная мною медогонка к делу в тень.
Отец беседу с пчёлами над ульями ведёт.
Меж тем мне рамки грузные от мёда подаёт.

Меня кусают пчёлы, его – нет.
Всё почему? Тогда не находил себе ответ.
Под добрый его смех слова мудрёные ловил:
«Кусают? Знать, благословенье нынче получил».

По юности в приметы и сказания не верил я
тогда.
Такое, что пчела – создание Божье и слеза
Христа.

Скатившаяся из его немеркнущих очей,
Когда распят он был за нас и с верою своей.

Я, зачарованный, любил смотреть всегда,
Из медогонки как бежит янтарная струя.

Хлеб с маминой руки ломтями на столе.
Снять пробу первым представлялось часто мне.

На сенокосе падал, часто выбившись из сил.
Тогда отец для ободренья просто говорил:
«Представь себе, мой сын, а как пчела?
Ей тоже нынче не до сна, и ей – страда.

Она спешит собрать с полей божественный
нектар,
Чтобы бесплатно людям поднести всё это в дар.
Познать всю чистоту её поступка людям не дано.
Однако с нею в дружбе быть нам, мальчик,
суждено».

Воспето нам поэтом при луне, волнуется
как рожь.

А как цветёт в полях гречиха! Мимо
не пройдёшь!
По всей округе слышится пчелиный звон.
Как будто ты стоишь на паперти. Перед тобой –
амвон.

Перебирая в памяти прожитые года,
Хорошее пытаюсь вспомнить всё. И навсегда
К пчеле я верность свою свято сохранил.
С благословенья Божьего на герб семейный
поместил.

Ещё природы мудрость предстоит всем нам
познать.
Не надо только в сапогах по ней, как по душе,
шагать.
Понять, Помпеи день придёт на Землю лишь
тогда,
Когда умрёт последняя пчела.